

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-17-23

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Н.А. БЕРДЯЕВА

© *Анна Петровна Иващенко*

Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Redaction-el@mail.ru

Аннотация. Рассматривается формирование современного концепта личности, изменение представлений о личности в современном мире, связанное с социокультурными трансформациями. Показана сложность адаптации современного человека к динамике социальной реальности, проблема самоотожествления и самопредставления личности в ситуации кризиса идентичности, посредством соотнесения этой проблематики с антропологическими идеями и представлениями о самосозидании личности в философии Н.А. Бердяева.

Ключевые слова: личность, самосозидание, духовность, теории личности, идентичность, социокультурная реальность, духовный кризис, обезличивание.

Для цитирования: Иващенко А.П. Современный концепт личности через призму антропологических идей Н.А. Бердяева // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-17-23

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Modern concept of personality through the prism of anthropologic ideas N.A. Berdyaev

© *Anna P. Ivashchenko*

Rostov state medical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

Redaction-el@mail.ru

Abstract. It is considered the formation of a modern concept of personality, changing in ideas about personality in the modern world, as well as changing in the relationship between the individual and society associated with sociocultural transformations, complexity of a modern person's adapting to dynamics of social reality, changes in self-identification and self-representation of the individual expressed in the relevant modern problem of identity crisis by correlating this problem with anthropological ideas and ideas about the personality in the philosophy of N.A. Berdyaev.

Key words: personality, self-creation, spirituality, personality theories, identity, identity crisis, sociocultural reality, spiritual crisis, depersonalization.

For citation: Anna P. Ivashchenko Modern concept of personality through the prism of anthropologic ideas N.A. Berdyaev. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-17-23

Введение

Любая идея, возникающая в истории развития человеческой мысли, имеет свои корни, основания. Можно проследить ее становление, развитие, преемственность ее элементов, проходящих через века. Особенно многогранным и необъятным в рамках одного исследования было становление в истории философии такого концепта как личность.

Так, для Л. Фейербаха, человек – только природное существо, религия же – это результат свойственного человеку антропоморфизма, а для Н.А. Бердяева человек – венец божественного творения. Но несмотря на противоречивые взгляды мыслителей, человек остается человеком, а понимание его сущности во все времена определяет понимание «...семьи,

общества, экономики, политики, права, всех гуманитарных наук. Отсюда огромное значение той науки о человеке, которую мы называем сегодня антропологией» [6], потому что «все формы бытия зависят от бытия человека» [18].

Определений личности существует множество: сколько течений и направлений в философии, столько и противоречивых представлений, и тем сложнее обобщение этого понятия. «Ни в одну из эпох взгляды на сущность происхождения человека не были столь ненадежными, неопределенными и многообразными, как в нашу эпоху» – писал уже М. Шелер [18, с. 70]. А сегодня окончательно формируется понимание, что человеческая личность парадоксальна, многогранна, изменчива, непостижима, текуча и загадочна. Изучая человека, подчеркивает Карлос Вальверде, мы склонны теряться или редуцировать лишь одно его измерение, но подобное исследование необходимо, так как представляет собой поиск истины о человеке [6]. В этом случае одним из продуктивных подходов, позволяющих сделать существенный шаг вперед, является рассмотрение общей картины с точки зрения одной из ключевых концепций.

Дополнительную сложность изучения личности сегодня составляет трансформация современной социокультурной реальности, приводящая к реакции в виде антропологических изменений. Причем речь идет о глобальных культурных изменениях, кризисной эпохе длительностью более века. Так Н.А. Бердяев отмечает явления духовного кризиса, подавление личности, обезличивание культуры уже в современном ему обществе. Некоторые исследователи склонны видеть в современном состоянии общества и складывающемся кризисном общественном сознании результат естественного развития событий, формирующий новое устойчивое явление, в котором «кризис» становится постоянной новой реальностью. Гидденс считает, что новоевропейская рациональность потерпела крах, и в модернистской сформировалось новое понимание риска. Актуальность понятия риска характерна для современного общества, которое разорвало связь с прошлым, со всеми традиционными способами деятельности и одновременно открылось будущему для его освоения и колонизации. В этих условиях концепт личности претерпевает существенные изменения. Мы имеем дело с тремя основными направлениями изменений в понимании личности: изменение самого концепта личности и его содержания; изменение взаимоотношения «личность – общество», связанное с динамическими социокультурными преобразованиями, в том числе проявляющееся как адаптация к социальной реальности; изменения самопредставления личности, выражающиеся в актуальной современной проблеме кризиса идентичности.

«Приблизительно за последние десять тысяч лет истории мы первая эпоха, когда человек стал совершенно «проблематичен»; когда он больше не знает, что он такое, но в то же время знает, что он этого не знает» [18, с. 70]. Интерес к человеку, его сущности сделал представления о структурных элементах личности особенно значимыми в XX в. С развитием фрейдизма и популяризацией психоаналитической теории личности, безусловно являющейся одной из влиятельнейших и по сей день, начинается по-настоящему новая эпоха изучения внутреннего мира человека. Однако стоит оглянуться на историю развития этих представлений, и мы неизбежно вернемся далеко во времени, к примеру, к античности, и не сможем избежать обращения к трактату Аристотеля «О Душе», где уже представлено трехчастное деление: душа растительная, животная и разумная.

Обсуждение

Теория личности, складывающиеся в рамках современной психологии, в итоге выходят за ее рамки, становясь предметом анализа в философии, социологии и других гуманитарных науках. Условно в современных концепциях личности, согласно Л. Хьеллу и Д. Зиглеру, можно выделить направления: психодинамические теории, развивающие концепцию Фрейда и их переработка; Эго-психология и связанные с ней концепции, такие как концепции Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Хорни; диспозиционные теории личности Г. Олпорта, Г. Айзенка; бихевиористское направление в изучении личности; социально-когнитивные теории личности; когнитивные концепции (Дж. Келли); гуманистические теории (А. Маслоу) и феноменологические (К. Роджерс).

Интересным является уже сам факт многообразия этих теорий и расхождений как в понимании содержания феномена личности, так и в интерпретации ее существования и взаимодействия с социальной и природной действительностью. А.Н. Леонтьев писал: «серьезные трудности возникают уже при попытках выяснить, какая реальность описывается в научной психологии термином «личность»» [14]. Так, к примеру, часть из этих теорий выделяют в структуре личности феномен «Я» (У. Джеймс, Берн, Г. Олпорт и др.), а другие же условно называют «безличностными», так как они его игнорируют (Дж. Келли, Г. Айзенк, А. Маслоу).

В понимании феномена «Я» исследователи чаще всего отталкиваются от представлений У. Джеймса. С его точки зрения, в личности можно выделить три конструктивных элемента: «Я» материальное или телесное; «Я» социальное, являющееся совокупностью Я-образов, формирующихся в коммуникации, во взаимодействии и освоении с социальной действительности, с функционирующими в ней социальными нормами. Причем речь идет скорее о нескольких социальных «Я», количество которых зависит от количества значимых для человека коллективов, или даже индивидов; «Я» духовное – «Я» внутреннее, по отношению к которому социальное воспринимается как внешнее. Этот элемент объединяет различные состояния сознания и воспринимается нами как чувство внутренней *активности*. Его содержание – это ценности, идеи и смыслы, значение которых варьируется от степени их переживания: «Чем больше в наших состояниях сознания оказывается деятельного чувствования, тем более они кажутся нам центральными частями нашего духовного Его. Истинный центр или ядро нашего Его, насколько мы знаем о нем, самое святилище нашей жизни, есть то чувство деятельного состояния, которым обладают некоторые наши внутренние состояния. Это чувство деятельности нередко принималось за непосредственное раскрытие или откровение живой субстанции нашей души» [13]. Но с точки зрения У. Джеймса, душа не может являться предметом психологии.

В современной философии один из наиболее глубоких философских подходов к определению личности возник как раз в русле развития представлений о ее структуре и связан с понятием Самости (субъективности). Самость стоит на пороге между душевным и духовным бытием. Эту высшую инстанцию имеет каждый человек в любом духовном состоянии. Личность, с этой точки зрения, можно понимать как персонализированную, самоопределившуюся Самость. Она определяется среди других, для других и тем самым – для себя. Обретение «Самости» как центра человеческой психики достигается при реализации потребности в самореализации (К. Хорни), в результате завершения процесса индивидуации (К. Юнг), при стремлении к совершенству (А. Адлер).

Необходимость самореализации, самосовершенствования, самопреодоления также является одним из ключевых элементов в представлении о личности у Н. Бердяева. С его точки зрения, личность всегда находится в процессе самосозидания, обогащает и наполняет себя содержанием. Личности чужда пассивность, она всегда творчески активна. Но главное, личность – это всегда сопротивление, преодоление и собственной слабости, и детерминации коллектива, постоянное усилие и борьба. Личность испытывает затруднения и даже боль, но как только человек предпочел удобство и комфорт коллектива своему развитию, он больше не личность, в этом случае личность окажется подавлена, и человек станет всего лишь индивидуальностью. Для Бердяева понятия личность и индивидуальность взаимоисключающи. Индивидуальность – это элемент коллектива, имеющий очевидные отличия от других элементов, но являющийся *подчиненной* частью целого коллектива, индивидуальность «принадлежит» коллективности. «Групповые, сословные, профессиональные типы людей могут быть яркими индивидуальностями, но не яркими личностями, – пишет Бердяев, – Личность в человеке есть победа над детерминацией социальной группы» [3, с. 14]. Личность «самосозидается», строит себя, раскрывается на пути трансцендирования, и в этом заключается парадокс ее существования. Становление, созидание, самораскрытие, обновление, духовное обогащение, наполнение личности универсальным содержанием, твор-

чество, преодоление и борьба на пути к единству в цельности – это единственный путь для личности «на протяжении всей своей жизни» [3, с. 13]. С этой точки зрения хочется обратиться к концепции самоактуализации А. Маслоу. Для него самоактуализация означает, что в каждом случае, даже если мы вынуждены выбирать между ростом и безопасностью, мы должны делать выбор в пользу роста.

Став личностью, человек получает возможность определять себя изнутри, преодолевая социальную обусловленность. «Личность определяет себя изнутри, вне всякой объективности, и только определяемость изнутри, из свободы и есть личность» [3, с. 16]. Для Бердяева личность предполагает целостность, но главная ее особенность – это свобода. Свобода не задана человеку как какая-то цель, она внутренне присуща ему. Так как человек не только «дитя Божье и дитя свободы» [4]. Но люди боятся свободы, боятся ее тяжести, они готовы даже потерять личностное в себе и обречь себя на духовное рабство, на подчиненность, чтобы не нести эту тяжесть ответственности, это бремя – быть личностью.

Говоря о социокультурной реальности нашего времени, мы уже упомянули, что глобальные изменения, породившие её, отмечаются уже на рубеже XX в. Одной из черт этой реальности, отмечаемой многими мыслителями, становится феномен массовой культуры. И первые серьезные исследования этого феномена относятся как раз к рубежу XIX–XX вв.: «Психология народов и масс» Г. Лебона, «Законы подражания» Г. Тарда, «Психология масс и анализ человеческого» З. Фрейда и др. В середине 30-х гг. XX в. исследование массовой культуры качественно преобразуется и делает существенный шаг вперед в трудах Хосе Ортеги-и-Гассета.

Глубокое осмысление нарастания влияния массового, коллективного сознания на человека находим у Бердяева. В свете общих преставлений о личности, он отмечает, что современный ему «человек как будто бы устал от духовной свободы и готов отказаться от нее во имя силы, которая устроит его жизнь, внутренне и внешне. Человек устал от самого себя, от человека, изверился в человеке и хочет опереться на сверхчеловеческое, хотя бы это сверхчеловеческое было социальным коллективом» [1, с. 486]. П.С. Гуревич отмечает предвосхищение Бердяевым в этом аспекте работы Э. Фромма «Бегство от свободы» [8, с. 19]. Но подчинение массе обманчиво, снимая с себя тяжесть принятия решения, выбора, ответственности, разделяя оценку рисков с коллективными институтами, человек сталкивается с платой за это подчинение. В современном мире человек чувствует себя больным, он ищет причины в том, что ему невыносим образ жизни, который он вынужден вести, или его не устраивает его окружение, все направление его жизни не совпадает с его подсознательными желаниями и влечениями. «Человек сплошь и рядом вымещает на невинных людях то, что жизнь его не удалась так, как бы он хотел, что подсознательное его влечение не реализовалось и оказалось вытесненным. Вытесненные из сознания подсознательные влечения и делают человека больным и раздвоенным» [4, с. 75], – пишет Н.А. Бердяев.

Так как личность у Бердяева представляет собой сосредоточие духовного и сферу свободы, у него возникает новое понимание антропологической проблематики. Для него человек – не природный объект, а сверхприродный субъект, здесь речь идет о высшем, прорывающемся за любые грани природы или же коллектива самосознания человека [5, с. 298]. Естественный, природный человек заслонит собой, затруднит изучение духовной реальности. Как, с другой стороны, по мнению У. Джеймса, духовное, идеальное представление о душе затрудняют изучение природного и социального в человеке. Это объясняется тем, что духовное в человеке, словами Бердяева, без сомнений имеет *трансцендентное* начало, не может быть выведено из природы, из окружающего мира. Личность – это преодоление этой первоначальной природности, первоначальной коллективности, разрыв этого мира. Человек должен преодолевать свою ограниченность, в нем есть возможность к трансцендированию к высшему. Стать личностью – это предназначение человека, его достоинство [2, с. 40]. По Шелеру, человек как личность есть необходимая и единственная форма существования духа. Потому что бытие мира соразмерно бытию человека и раскрывается только в духовных актах, «изначально проистекающих из цен-

тра человека – относительно истинных атрибутов высшей основы всех вещей» [18, с. 11], сущности человека. Более того, «мы можем также сказать: поскольку человек – это микрокосмос. т.е. «мир в малом», так как все сущностные генерации бытия физическое, химическое, живое, духовное бытие – встречаются пересекаются в бытии человека» мир открывается и может быть понят именно в человеке, и именно в человеке как «микрокосме есть также первый доступ Богу» [18, с. 12]. То есть, личность – это этическая и духовная категория.

Возможность соотнесения с трансценденцией как свойством личности, выход ее за собственные пределы, ее свобода – это основная нить рассуждений в экзистенциализме и единственная форма ее существования, экзистенция (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Г. Марсель, Ж.П. Сартр). Проблема идентичности, самоотождествления и самопонимания человека – это центр экзистенциальной теории, это то что человек может заявить о себе и сказать самому себе. Сартр полагал, что человек совершенно свободен в определении своей идентичности. Бердяев по этому поводу скептически замечал, что Сартр не указывает источник этой внутренней свободы. В жизни человека нет предопределенности и фатальности. Нет никакой «сущности», сообщающей людям, кто они и какими должны стать. У человека есть свобода, но с ней наша ответственность. Ответственность человека заключается в том, что никто кроме него не сможет найти, точнее, сотворить ответ на его индивидуальную экзистенциальную задачу.

Н.В. Дмитриева определяя идентичность, подчеркивает ее связь с понятием личность. С ее точки зрения, это процесс становления, превращения человека в личность [9]. Родоначальником теории идентичности часто называют У. Джеймса, который в контексте своих представлений о личности продемонстрировал как формируется представление о личном и социальном «Я». Развитие же концепции связано с трудами Э. Эриксона. Эриксон называет механизм идентичности видовой особенностью человека и вводит в научную дискуссию представление о различных видах и формах идентичности. Так он разводит идентичность индивида и группы, коллективную идентичность.

Дж. Мид решает проблему идентичности через понятие «Самость», которая представляет собой целостность личности, формируясь в социальном и личностном взаимодействии, коммуникации. Социальные установки, нормы и ценности других людей заимствуются индивидом и усваиваясь с течением времени, превращаются в собственные. Однако этого недостаточно для формирования Самости. Посредством рефлексии индивид начинает рассматривать себя как социальное Я и применять к себе различные общественные роли, при этом Самость формируется путем получения представлений об «обобщенном другом» во включении в социальное взаимодействие. Ч. Кули, рассматривая структуру личности, разрабатывает теорию «зеркального Я». С его точки зрения, Самость можно трактовать только как социальное явление, которое существует только в коммуникации, а самоотождествление возможно лишь как соотнесение образа нашего облика, воспринятого другим, и его суждений о нем.

Здесь хотелось бы обратить внимание на представления Н.А. Бердяева. Трактую личность как постоянное преодоление «первоначальной коллективности», он утверждает первоначальность социальной обусловленности ее развития, в этом случае социальное является материалом для творческой активности личности, первым коммуникативным этапом, делающим возможным трансцендирование и коммуникацию на личностном уровне.

Выводы

Таким образом, становление теории идентичности сразу рассматривало процесс самоотождествления в столкновении с Другим, во взаимодействии с социумом, в рамках личностной, групповой или массовой коммуникации. Подчеркнутая связь персональной личностной идентичности и взаимодействия человека с социальной действительностью в современном концепте личности рассматривается в проблеме кризиса идентичности. Таким образом, утверждается необходимость решения проблемы воздействия на личность трансформаций социальной реальности.

Обобщая, подчеркнем актуальность расширения дискурса о концепте личности сегодня, в котором очевидна невозможность однозначных рациональных ответов в этой области

не отменяет необходимости поиска истины о человеке [6]. Можно сделать вывод, что человек, ставя вопрос о том, что же представляет он сам собой: «Что есть человек?», «Каково его положение в бытии?», должен получить возможность исследовать себя не только разумом как объект, но и интуитивно, изнутри самого себя, как личность. Подобный интроспективный опыт сегодня будет иметь не меньшую, а порой и большую значимость, чем любые знания, полученные рациональными способами.

Список источников

1. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М.: Искусство, Лига, 1994. Т. 1.
2. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: избранные труды. М., 1999. 310 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 375 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека: сборник. М.: Республика, 1993. 382 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
6. Вальверде К. Философская антропология. М.: Христианская Россия, 2000. 1994. 480с.
7. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107–134.
8. Гуревич П.С. Н.А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур. 2015. Вып. № 3 (37). С. 13–27.
9. Дмитриева Н.В. Психологические факторы трансформации идентичности личности // Автореф. дис. докт. психол. наук. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. 38 с.
10. Иващенко А.П., Чекрыгина Т.А. Культурная трансляция как необходимое условие достижения целостной идентичности личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 3(100). С. 66–69.
11. Иващенко А.П., Вигель Н.Л. Проблема формирования самоидентичности в обществе риска // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 3. С. 117–123.
12. Иващенко А.П., Жуковец О.Ю. Мышление как культурная форма и квинтэссенция культурно-исторического процесса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 5 (114). С. 42–46.
13. Капустин С.А. Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности // Национальный психологический журнал. 2017. № 1(25). С. 64–68.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: Учебное пособие. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
15. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997. 304 с.
16. Чекрыгина Т.А. Особенности идентификации личности в современных социокультурных условиях // Российский психологический журнал. 2007. № 2. С. 18–25
17. Шаповал Г.Н. Категория концепта // Сборник избранных статей Региональной научно-практической конференции по Биоэтике. Региональная научно-практическая конференция. Ростов-на-Дону, 2021. С. 67–75.
18. Шелер М. Философское мировоззрение (1929). Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

References

1. Berdyaev N.A. The spiritual state of the modern world // Berdyaev N. Philosophy of creativity, culture and art: In 2 vols. M.: Art, League, 1994. Vol. 1.
2. Berdyaev N.A. About man, his freedom and spirituality: selected works. M., 1999. 310 p.

3. *Berdyayev N.A.* On slavery and human freedom // *Berdyayev N.A. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Kesar.* M.: Respublika, 1995. 375 p.
4. *Berdyayev N.A.* On the appointment of man: a collection. M.: Respublika, 1993. 382 p.
5. *Berdyayev N.A.* Philosophy of freedom. The meaning of creativity. M.: Pravda, 1989. 607 p.
6. *Valverde K.* Philosophical anthropology. M.: Christian Russia, 2000. 1994. 480p.
7. *Giddens E.* Fate, risk and safety // Thesis. 1994. Issue. 5. P. 107–134.
8. *Gurevich P.S.* N.A. Berdyayev in the context of European philosophy // *Bulletin of Slavic cultures.* 2015. Issue. No. 3 (37). pp. 13–27.
9. *Dmitrieva N.V.* Psychological factors of personality identity transformation // Abstract of the thesis. Novosibirsk, 1996. 38 p.
10. *Ivashchenko A.P., Chekrygina T.A.* Cultural broadcast as a necessary condition for achieving a holistic identity of the individual // *The Humanities and socio-economic sciences.* 2018. No 3(100). pp. 66–69.
11. *Ivashchenko A.P., Vigel N.L.* The problem of the formation of self-identity in a risk society // *Economic and humanitarian studies of regions.* 2019. No. 3. P. 117–123.
12. *Ivashchenko A.P., Zhukovets O.Yu.* Thinking as a cultural form and the quintessence of the cultural-historical process // *The Humanities and socio-economic sciences.* 2020. No. 5 (114). pp. 42–46.
13. *Kapustin S.A.* The contribution of W. James to the idea of personality as a psychological reality // *National Psychological Journal.* 2017. No. 1(25). pp. 64–68.
14. *Leontiev A.N.* Activity. Consciousness. Personality: Study Guide. M.: Meaning, Academy, 2005. 352 p.
15. *Maslow A.* Psychology of life. M., 1997. 304 p.
16. *Chekrygina T.A.* Features of personality identification in modern socio-cultural conditions // *Russian psychological journal.* 2007. No. 2. P. 18–25
17. *Shapoval G.N.* Concept category // Collection of selected articles of the Regional Scientific and Practical Conference on Bioethics. Regional scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2021, pp. 67–75.
18. *Sheler M.* Philosophical outlook (1929). Selected works. M.: Gnosis, 1994. 490 p.

Статья поступила в редакцию 11.02.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 01.03.2022.

The article was submitted 11.02.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 01.03.2022.